

Георгий Юдин

Зелёный поросянок

Самый лучший подарок

Георгий Юдин

Зелёный поросёнок

Издательство «Детская литература»

2013

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юдин Г. Н.

Зелёный поросёнок / Г. Н. Юдин — Издательство «Детская литература», 2013 — (Самый лучший подарок)

ISBN 978-5-08-006165-3

В формате PDF А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-006165-3

© Юдин Г. Н., 2013
© Издательство «Детская литература», 2013

Содержание

Глава первая. Пропасик	6
«На моём месте его нашёл бы каждый!»	6
Театр «Кузя»	15
«Полундла!»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Георгий Юдин Зелёный поросёнок

© Юдин Г. Н., текст и иллюстрации, 2013

© Оформление. АО «Издательство «Детская литература», 2019

* * *

Глава первая. Пропасик

«На моём месте его нашёл бы каждый!»

Однажды вечером один маленький человек с большим бантом и толстой косичкой уселся на пол и из зелёного пластилина слепил поросёнка, у которого вместо ног были четыре корявенькие спички, вместо хвостика – свёрнутая колечком проволока, а вместо пяточка – красная пуговица с двумя дырочками.

Ты, разумеется, знаешь, что ночью все игрушки оживают и самые любопытные удирают из дома.

Удрал и зелёный поросёнок.

Рано утром, когда последняя звёздочка, мигнув, растаяла в розовеющем небе, усталый поросёнок уже сидел далеко за городом на камешке у дороги. И надо же такому случиться, что именно в это время и именно по этой дороге шёл породистый, но, к сожалению, бродячий кот Валерка.

– Поздравляю с находкой! – увидев поросёнка, сам себя поздравил Валерка. – О, не надо цветов! На моём месте его нашёл бы каждый! – И он принялся раскланиваться невидимой публике, шаркать лапой, крутить хвостом и поднял такую пыль, что поросёнок чихнул.

Валерка от неожиданности сел прямо в пыль и четыре минуты просидел с открытым ртом, потом осторожно подошёл к поросёнку и принялся обнюхивать его со всех сторон. От кошачьих усов поросёнку стало так щекотно, что он опять чихнул.

– Да, так и есть. Зелёный чихающий поросёнок с пуговицей в носу! – объявил в пространство Валерка.

– Хлю-хлю, – смущённо сказал поросёнок и вильнул хвостиком.

– Вы что же, уважаемый, «р» не выговариваете? Ах да! Малыши и не должны, кажется, её выговаривать. А что вы ещё можете говорить?

– Хлю-хлю, – сказал поросёнок и застеснялся.

– Понятно! Кроме «хлю-хлю» – ничего. Печально! Не с кем будет поболтать... Но тебе ужасно повезло! Я знаменитый странствующий учитель. Я научу тебя не только говорить, но и воровать... э-э... воровать, я хотел сказать. – Он деловито уселся на дорогу, развязал мешок и достал оттуда кусок колбасы.

– Есть хочешь? Только учти, колбаса ворованная. Что ты глазами хлопаешь? Не покупать же мне её! Ты где-нибудь видел, чтобы коты покупали колбасу? Нет? И я не видел. А чтобы коты её сами делали – видел? И никогда не увидишь. Потому что делать её мы не умеем, а покупать не на что.

Он вдруг встал, театрально откинул голову назад, заложил одну лапу за спину, другую вытянул вперёд по направлению к городу и с жаром продекламировал:

Люди уверены, что коты
Очень любят рыбы хвосты!
Но мы ещё любим сметану и мясо,
Сыр любим, намазанный маслом,
Любим икру, колбасу и сосиски...
Мяу!
Нет сил продолжать этот список!

Что же нам, бедным,
Сидеть и ждать?
Как после этого
Не воровать!

После этого он сел и от волнения проглотил всю колбасу.

– Ух, оторвать мне хвост! Про тебя-то я забыл, зелёный! Ты не обижаешься?

– Хлю-хлю, – весело сказал поросёнок и покрутил хвостиком.

– Ну и прекрасно! – заорал кот. – А теперь поспим. Ты чего погрустнел? Ах да! Я ж тебя разговаривать хотел научить... Ну, малыш, запоминай самые нужные в мире слова: колбаса, молоко, сметана, приключения, кошка, драка... Хр-р-р!!!

Кот неожиданно захрапел таким густым, страшным басом, что поросёнок с перепугу юркнул в мешок.

Только к вечеру, когда пыль на дороге стала холодной и синей от сумерек, Валерка наконец проснулся. Он нисколько не огорчился, что поросёнок исчез, главное – не исчез бы мешок вместе с ним. Ведь мешок – это мешок, а не какой-то оборванец поросёнок. К счастью, мешок лежал в кустах. Валерка закинул его за спину и бодро затопал дальше, хриплым голосом распевая лихую песню свободных котов:

Если хозяйка грозит кулаком,
Значит в кувшине её...

– Молоко! – сказал поросёнок из мешка.

– Правильно! – заорал кот. – Постой, постой, кто это сказал «молоко»?

Он оторопело оглянулся по сторонам, но на дороге, кроме ржавой банки с пауком внутри, никого не было.

– Ну кто, кроме меня, может это сказать? Никто! – он поддал лапой банку и что было мочи завопил:

Если что-то вкусное
На окне в стакане,
Будут вечером усы
У меня...

– В сметане! – весело подсказали из мешка.

Кот встал как вкопанный.

– Ладно. Предположим, в первый раз мне показалось. Но сейчас-то я точно слышал – «в сметане!» – Он потрогал лапой лоб. – Так и есть, перегрелся. Эх, некому меня, несчастного, пожалеть! Был один друг, да и тот зелёный и неговорящий... И удрал к тому же... Эх! Никто меня не любит так, как я...

Хотя уже был вечер, он положил мешок на голову, чтоб не пекло, и, жалея себя, затащил:

Кому на день рождения
Я подарю сапожки?
Отвечу без стеснения:
Своей любимой...

– Кошке! – раздалось из мешка.

– Так, всё понятно, – деловито снимая с головы мешок, сказал Валерка. – У говорящего кота и мешок оказался говорящим. Слышь, ты, мешок! Ты чего это разболтался? Чего тебе от меня надо?

– Пликключений!

– Плик-плик... Чего-чего-о-о? – не понял кот. – Ах, приключений! Так ты тоже «р» не выговариваешь? А ты, случайно, не знаешь зелёного поросёнка с пуговицей в носу?

– Хлю-хлю!

Тут Валерка наконец-то сообразил, в чём дело. Он быстро развязал мешок и, когда увидел поросёнка, так обрадовался, что сделал стойку на передних лапах, а задними два раза дрыгнул.

– Ну поросюша! Ну порадовал! Мы же теперь разбогатеем! Ты не возражаешь, если я тебя, э... Пашей буду звать? Нет? Представляешь: говорящий мешок! Предсказывает судьбу, лечит болячки, находит клады и отвечает на любые вопросы. Здрóрово?

Валерка схватил зубами похожую на кинжал щепку и принялся неистово отплясывать вокруг хлопающего глазами поросёнка, вскрикивая не то «асса!», не то «касса!».

Наконец, успокоившись, он заботливо смахнул прилипшие к поросёнку хлебные крошки.

– А ты уже недурно говоришь. Пока дойдём до Пропасика, будешь болтать почище меня.

– Плюпасика?

– Ну да! Это город пропавших собак и кошек. Вот где нас ждут настоящие приключения.

И они весело зашагали к синевшему вдалеке холму, на вершине которого находился таинственный Пропасик.

Театр «Кузя»

Была уже ночь, когда наши пыльные и уставшие друзья подошли к Пропасику.

Тысячу лет назад здесь стоял белокаменный город, от которого остались только торчащие вверх колонны да заросшие высокой травой и сиренью развалины. От белых и розовых цветов сирени в воздухе стоял такой аромат, что у поросёнка закружилась голова.

Невидимые в ночи птицы не спали, а пели громко, как утром. Да и мудро было уснуть в такую ночь. Сиреневый лес ярко освещался пламенем полыхающего в центре города костра, вокруг которого весело гавкали и громко мяукали сотни удравших из дома собак и кошек.

– Пашка, полезай в мешок, – воровски озираясь, прошептал Валерка. – Им-то мы и покажем наш говорящий фокус.

Вдруг прямо над Валеркой из темноты стремительно вылетела стая летучих мышей. Они сделали бесшумный круг над гуляющей толпой и пронзительно пропищали:

– В театр! В театр! В театр!

Лавина кошек и собак, задрав хвосты, с завыванием понеслась вверх по узкой улочке на заросшую кустами гору.

Валерка резво отскочил в сторону – ведь задавят в темноте и не заметят! – и, вытянув шею, недоумённо хлопал глазами: куда это все бегут?

И тут на него с размаху налетел какой-то драный, весь в репьях кот.

– Ба, кого я вижу! – хрипло закричал Драный. – Валерка! Друг!

– Вы что здесь, с ума все походили? – зашипел Валерка, поднимаясь с земли. – Мчатся куда-то, честных котов роняют.

– Ой-ёй-ёй, честных! А не ты ли нам в прошлом году старую заварку вместо валерьянки продавал?

– Да, было дело, – засопел кот. – Шуток вы не понимаете.

– А сейчас с чем пожаловал?

– С говорящим порос... э-э, мешком! – оживился Валерка. – Из Индии привёз.

– Ну-у! – вытаращил глаза Драный. – А не врешь опять?

– Да превратиться мне на этом самом месте в эту, как её... Обижаешь, Григорий! – притворно оскорбился Валерка.

– Ну, тогда давай прямо в театр, там и покажешь! – заторопился Драный.

Валерка подхватил мешок с поросёнком и вместе с драным Григорием припустил вслед за толпой. Поросёнок болтался в мешке, но терпел и помалкивал.

– А зачем в театр-то все дёрнули? – крикнул на бегу Валерка.

– Э, да ты ничего не знаешь! – хохотнул Григорий. – Как только новая кошка или собака приходит в город, так в честь этого и праздник. Сейчас всё увидишь!

Театром в Пропасике называлась широкая, поросшая травой каменная лестница, ведущая к развалившимся колоннам.

Прибежав самыми последними, приятели увидели плотно сидевших на ступеньках уса-
тых зрителей, которые подвывали, тявкали и мяукали от нетерпения.

Белые ночные бабочки весело носились над мохнатыми головами. То тут, то там кто-
нибудь из зрителей, не выдерживая напряжения, неожиданно подпрыгивал и, громко щёлкая
зубами, пытался поймать одну из них.

Наконец на большой плоский камень, лежавший перед лестницей, взобрался старый лох-
матый пёс на деревянной ноге. Он спихнул со сцены любопытного лягушонка и сказал:

- Сегодня в нашем театре под названием «Кузя», что означает...
- Каждый У нас Звезда! – дружно гаркнули зрители.

– Правильно! – оскалился пёс – В первом отделении выступит котёнок Костя. Он прочтёт своё стихотворение о драном Гришке, которое, опасаясь последствий, назвал «Кот Борис».

Зал загавкал, замяукал, а драный Гришка возбуждённо толкал Валерку в бок и кричал:

– Ты смотри! Такой маленький, а какой умный! Знает, о ком писать! – Гришка гордо встал на ступеньки во весь рост, сложил лапы на груди и с застывшей улыбкой заковенел, как перед фотоаппаратом.

А пёс тем временем выводил на сцену за лапу упирающегося поэта. Его коротенький хвостик от волнения мелко трясся, и если бы котята умели краснеть, то сейчас бы перед шумной публикой стоял не рыжий, а красный котёнок Костя.

Котёнок побоялся ещё немного, поковырял лапой сцену, а потом сделал хитрую морду и тоненьким голосом прочёл:

На крылечке кот Борис
Ел конфеты «Барбарис».
Мы стояли и смотрели
И решали: где Борис
Взял конфеты «Барбарис»?
Почему ты, кот Борис,
Ешь конфеты, а не крыс?

– Потому что «Барбарис» лучше ваших дохлых крыс! – неожиданно для себя стихами огрызнулся драный Гришка. – Тоже мне звезда нашлась! Поэт с помойки! А конфеты мне одна старенькая старушка дала, а я у неё ничего не крал.

Но публика хохотала до слёз и не слушала опозоренного Григория, который в конце концов плюнул, назвал всех дураками и, наступая на хвосты, мрачно удалился.

На сцену опять забрался пёс на деревянной ноге.

– Во втором отделении нашего концерта мы принимаем в свой свободный город кошку Клаву, с большим трудом удравшую из лап своей – р-р-р-гав! – прошу прощения, хозяйки.

Как вы знаете, каждый новенький приносит с собой газету с объявлением о его пропаже. Иначе пропавший считается... э-э-э-э...

– Бродягой! – подсказали из зала.

– Правильно! – сказал пёс и строго посмотрел на Валерку, который поспешил придать своей морде такое честное, гордое выражение, что любой котёнок мог бы сразу догадаться: объявлений у него – целый мешок.

– Сейчас, – продолжал старый пёс, – я зачитаю объявление о кошке Клаве.

Из сигаретной коробки, что болталась у него на боку, пёс достал очки без стёкол и нацепил на нос. Зал затявкали с уважением, а пёс начал:

Пропала горячо любимая кошка Клава. Приметы: пушистая, великолепно откормленная, хорошо одетая зеленоглазая красавица с небольшим шрамом на голове. Умоляю вернуть Анжелике Фруниной.

Рядом с ведущим уже стояла худющая, грязная Клава и, подбоченясь, пронзительно кричала в зал:

– Посмотрите на меня! Это я пушистая?!

– Нет! – рявкнул зал.

– Я великолепно откормленная?!

– Нет!

– А этот рваный бант из марли называется хорошей одеждой?!

Зал ответил оглушительным свистом и завыванием.

– А сейчас я со своей подругой покажу, как я заработала этот небольшой шрам на голове.

На сцену вышла очень толстая кошка, обмотанная разноцветным тряпьём, которое должно было изображать богатое платье хозяйки.

В одной лапе «хозяйка» держала блюдце, а другой схватила Клаву за шиворот и противным голосом завопила:

– Сколько раз говорить, чтоб ты не таскала ко мне в квартиру своих паршивых котят?! Каждый год их выкидываю, а ты опять тащишь и тащишь!

– Мяу, – жалобно мяукнула Клава.

– На тебе «мяу»! – рассердилась «хозяйка» и дала Клаве лёгкий подзатыльник.

Клава закувыркалась по сцене, старательно изображая, какой это был крепкий удар. Публика гневно загавкала и зафыркала. Псу пришлось долго стучать своей деревянной ногой по сцене, чтобы всех успокоить.

– Отвечай по-человечески, – продолжала толстая «хозяйка», – будешь ещё таскать котят?
– Мяу, – ещё жалостнее мяукнула Клава.
– Опять «мяу»?! Вот тебе, паршивка! – И «хозяйка» понарошку тюкнула Клаву блюдцем по лбу.

Зрители оцепенели от ужаса. Клава медленно поднесла лапу ко лбу, замогильным голосом сказала: «Ах!» – и рухнула на пол...

Что тут началось!

Зрители, забыв, что они в театре, перепрыгивая друг через друга, захлёбываясь яростным лаем и мяуканьем, бросились со своих мест на несчастную «хозяйку» и принялись с остервенением драть её. Мгновенно образовалась огромная дерущаяся куча, в которой совершенно невозможно было понять, кого бьют. Во все стороны летели клочья шерсти, рваные тряпки и клубы пыли.

– А театрик-то что надо! – возбуждённо орал Валерка. – Ты посмотри, что делается, Пашка! – толкал он поросёнка в мешке. – Что делается-то! А всё от глупости и доверчивости. Вот мы теперь выступим и по-умному их надурим...

Без драк! Надеюсь...

– Разорвали!!! – раздался вдруг леденящий душу вопль.

Мгновенно куча распалась, и только в середине осталась сидеть потрёпанная кошка Клава с разорванной в клочья газетой.

– Нехорошо вышло, – потирая прокушенное ухо, бурчал пёс на деревянной ноге. – И так каждый раз! Театр называется! Ведь все знаете, что хозяева не всамделишные, а всё равно бросаю на артистов. Выступать скоро некому будет!

– Есть ещё одна артист! – раздался вдруг крик, и все увидели стоявшего на пустых ступенях театра нашего кота в чалме из грязного полотенца и с мешком в лапах. – В далёкая Индия я узнавала о вашем балшом празднике и поспешила быстро сюда удивлять вас волшебным

говорящим мэшкой, – «иностранным» голосом загундосил Валерка. – Садись все на место! – приказал «факир».

Взъерошенная публика мигом забыла про драку и с весёлым визгом расселась по местам.

– Я знаю, у вас всё бесплатно. Дверь не закрывай, замок не вешай, что тебе нравится – забирай, – уже со сцены говорил Валерка. – У нас всё наоборот. Поэтому па-а-пра-а-шу-у за концерт платить или колбасой, или конфетами.

Раздались оскорбительные выкрики: «Мешочник!» и «Обжора!», но Валерка не обратил на это никакого внимания.

– Итак, начинаем! Прошу задавать вопросы. – И шёпотом, незаметно для зрителей, процедил: – Пашка, приготовься. Отвечай погромче!

– Хлю-хлю, – тихонько ответил поросёнок.

Первой вышла белоснежная красавица кошка.

Она галантно опустила в мешок кусок колбасы и томно спросила:

– Скажите, любезный мешок, какого я цвета?

– Отвечай, мешок! Какого цвета эта белая кошка? – во всю глотку гаркнул Валерка.

– Бе-е-елого! – раздалось из мешка.

Зал ахнул и затих, а одна нервная кошка из первого ряда брякнулась в обморок.

- Следующий! – энергично потирая лапы, вопил Валерка.
- Пускай он скажет, почему собаки лают, а кошки мяукают? – опасно поглядывая на мешок, спросила со своего места коротконогая дворняга.
- Потому что мяукающую собаку не будут бояться жулики, а лающая кошка ласпугает всех мышей, – ответил мешок.
- Правильно! – гаркнули зрители.
- Кто ещё?! – хрипел Валерка, ползком собирая на земле конфеты.
- А вот почему в солёном море рыба несолёная? – спросил рыжий котёнок с хитрой мордой.

Кот, видя, что поросёнок долго не отвечает, заволновался:

– А ты кто такой?! Мал ещё такие вопросы задавать! Колбаса у тебя есть?

– А вот и есть! – пискнул рыжий котёнок и сделал морду хитрей прежнего.

И тут зрители увидели, что мешок зашевелился и из него вылез... Ну конечно же! Зелёный поросёнок с пуговицей в носу!

Наступила гробовая тишина, а поросёнок виновато сказал:

– Валела, я не знаю, почему эти... лыбы... несолёные...

– Придумать чего-нибудь не мог, зелёнка несчастная! – прошипел кот. – Ну, сейчас держись!

Обманутая публика в зловещем молчании медленно окружала артистов.

– Ох, повыдёргивают нам сейчас рученьки, – тоскливо озираясь, бормотал кот.

– Почему? – простодушно спросил поросёнок.

– Эй ты, волшебник! Обдуривать нас вздумал? – нехорошим голосом спросил пёс на деревянной ноге и треснул Валерку по уху.

– Не бейте его! – звонко крикнул поросёнок и встал перед Валеркой. – Бейте меня... Это ведь я не знал, почему лыбы несолёные. А Валелу не бейте... Пожалуйста!

– Эх ты, пластилиновый дурачок, – покачал головой старый пёс, – с кем ты связался! По нему давно тюрьма плачет! Он и тебя обманщиком сделает.

– Неплава! Он очень доблый. Он ведь для меня конфеты собилал. Он меня очень любит. Плава, Валела?

– О-очень, – потирая ухо, буркнул кот.

– Ну что? Отпустим их в честь праздника? – спросил Деревянная Нога.

– Отпустим! – великодушно гаркнула толпа и разом набросилась на Валеркин мешок с колбасой.

Наверное, там опять началась драка, но ни кот, ни поросёнок её не видели, так как во все лопатки удирали прочь из театра.

«Полундла!»

Весь следующий день Валерка лежал в тени большого лопуха, нервно подёргивал хвостом и не разговаривал с поросёнком. А тот, чувствуя свою вину, тихонько сидел рядом, преданно смотрел ему в глаза и гладил его распухшее ухо.

– Валела, а почему по тебе тюльма плачет? Она по тебе соскучилась, что ли?

– О да! – театральным голосом сказал Валерка – Старушка и дня не может без меня прожить!

– Так ты бы сходил к ней! – воскликнул поросёнок.

Кот посмотрел на него как на безнадежного больного и отвернулся. К вечеру, если вы заметили, все коты преображаются. Усы по-гусарски загибаются вверх, в глазах зажигаются беспокойные зелёные огни, а в головах у них рождаются хитроумные, дерзкие планы, которые можно назвать одним словом – нашкодить.

А Валерка, как известно, был чистокровным котом, и теперь по всему его виду можно было безошибочно определить: он готов к новым приключениям.

– Ну что, Пуговка, пошли поворуюем? Э-э-э... то есть это... поищем приключений, я хотел сказать.

– Пошли! – обрадовался поросёнок.

– Ты помнишь того пса с деревянной ногой?

– Котолый тебя по уху стукнул?

– Ну да, того самого, – поморщился кот. – Знаешь, кто это? Бывший пират! – И он сделал страшные глаза.

– Пилат? – испуганно пролепетал поросёнок. – А что это?

– Ну, пилаты – это которые с одним глазом, кривой саблей и обязательно с деревянной ногой. Так вот, они, эти пилаты – тьфу! – пир-р-раты, нападают на корабли и отбирают всю колбасу, сметану, сосиски... В общем, всё самое ценное. А потом всё куда-нибудь закапывают, и эта ямка с сокровищами называется кладом. Этот пёс с деревянной ногой наверняка бывший пират и наверняка где-нибудь припрятал клад. Нам надо только разузнать, где он, и похитить его.

– Но это же нехолошо – хитить. Это же не наше!

– Па-ша! – раздельно произнёс кот. – Во-первых, Деревянная Нога сам добыл клад нечестным путём, а во-вторых, такие, как мы, называются не похитителями, а искателями приключений!

– Ну, тогда хлю-хлю!

Они дождалась темноты, которая всегда заодно с искателями приключений, и крадучись отправились к «пирату».

Валерка по прошлому году помнил, где живёт пёс, и уверенно вёл поросёнка по тёмным улочкам, заросшим крапивой и подорожником.

Несколько раз им приходилось сворачивать с дороги и, прячась, обходить залитые луной разрушенные стены, на которых тесными рядами, как в детском хоре, сидели коты и кошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.